

ЭКОНОМИКА АПК

УДК 314.7

С.Г. Максимова,
Н.П. Гончарова,
О.Е. Ноянзина

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ: СОСТОЯНИЕ, ДИНАМИКА И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Ключевые слова: трудовая миграция, рынок труда, занятость населения, динамика миграционных процессов, социально-экономические последствия.

В XXI в. миграция населения охватила практически все страны и континенты, коснувшись различных социальных слоев общества и став поистине глобальным процессом. Теперь наряду с экономическим, политическим, информационным, экологическим и другими пространствами можно говорить о миграционном пространстве как одном из признаков и характерных черт глобализации [1].

В научном знании традиционно миграция рассматривается как одна из важнейших проблем народонаселения и поэтому попадает в предметное поле демографической науки. Вместе с тем миграция – это не только демографический, но и социальный процесс, оказывающий значительное влияние на расселение, структуру, воспроизводство населения и обеспечивающий оптимальное соединение территориально разрозненных природных ресурсов, средств производства и рабочей силы, что во многом определяет характер социальных отношений в обществе.

Наряду с позитивным влиянием на экономику и демографическую обстановку в стране, миграционные процессы могут негативно сказаться на различных сферах жизни общества. Особенно заметно это

влияние в сфере труда и занятости, где мигрантские ниши практически не встроены в официальную экономику и практически срастаются с теневой. Миграции трудоспособного населения непосредственно влияют на рынок рабочей силы, сокращая или увеличивая ее предложение, зачастую обостряя конкуренцию на рынке труда. Как следствие, миграции становятся источниками социальной напряженности и дестабилизации экономической и политической обстановки. Поэтому миграцию нельзя рассматривать только как простое механическое передвижение населения. Это, прежде всего, сложный социально-демографический процесс, затрагивающий политические, экономические и социальные стороны жизнедеятельности человека и общества [2-3].

Являясь одним из важнейших механизмов социальной мобильности, под которой понимается перемещение индивидов или групп в социальном пространстве, миграция выступает неотъемлемым атрибутом социальной реальности современного общества как процесс массового реагирования населения на изменяющуюся ситуацию, быстро и точно отражающий движение социальной жизни. Поэтому динамика миграционных процессов (изменения направлений и векторов, масштабов, интенсивности, состава миграционных потоков, доминирующих видов миграции, моделей миграционного поведения населения) является надежным индикатором общественных трансформаций [4].

Ярким примером тому является распад СССР, сопровождавшийся разрывом экономических связей, усилением социальной напряженности и кризисными явлениями в межэтнических отношениях. Политический и экономический кризис в стране привел к всплеску вынужденных миграций, росту иммиграции в Россию из бывших союзных республик при снижении выбытия из России в новые независимые государства. В результате развала Советского Союза появились неизвестные ранее категории населения – беженцы и вынужденные переселенцы, которые нуждались в содействии со стороны государства в обустройстве на новом месте жительства. Несмотря на то, что в условиях демографического кризиса Россия была (и остается) крайне заинтересована в привлечении дополнительного населения, политические, экономические и социальные институты были не готовы к массовому потоку мигрантов из бывших союзных республик, основную часть которого составляло русское население. Все это оказалось результатом несовершенства миграционной политики и привело к усилению социальной напряженности и неудовлетворенности между мигрантами и принимающим обществом [5].

Вместе с тем массовый приток вынужденных мигрантов, достигший пика в первой половине 1990-х годов, постепенно снижается, однако проблемная ситуация не потеряла своей актуальности: с конца 1990 – начала 2000 гг. на смену вынужденным пришли внутренние и внешние трудовые миграции. Если миграционные движения советского периода были относительно регулируемы и прогнозируемы, то начиная с распада Союза и по сегодняшний день процессы территориального перемещения непредсказуемы и слабоуправляемы. Социально-экономический и политический кризис в Российской Федерации привел к негативным изменениям не только во внешних, но и во внутренних миграциях. Сокращение доходов, стремительный рост тарифов на товары и услуги, потеря многих социальных гарантий и льгот привели к оттоку населения из районов, расположенных на северо-востоке страны, заселение которых имеет для нее стратегическую значимость [4-5].

В последнее время весьма острый характер именно в приграничных территориях приобретают проблемы незаконной миграции не столько потому, что значительны по своим масштабам и трудностям регулирования, но и в силу тесного переплетения с другими социальными процессами. Для районов нового приграничья острота данной проблемы обусловлена особенностями экономического развития (чаще всего это отдаленные

от центра субъекты с дотационным характером экономики и слабо развитой инфраструктурой), географическим положением между странами исхода и назначения мигрантов, нескоординированностью миграционного законодательства, слабой защищенностью государственных границ [2].

Алтайский край относится к числу регионов, в которых миграция в течение длительного времени играет важную роль в формировании состава населения. Демографический и трудовой потенциал региона сформировался преимущественно под влиянием нескольких волн переселений XIX-XX вв. Однако в постсоветский период, в условиях трансформационных процессов и естественной убыли населения, миграция оказывала противоречивое воздействие на демографическую ситуацию в регионе и развитие рынка труда.

С 1992 г. на фоне естественной убыли населения миграция стала единственным источником восполнения демографических потерь Алтайского края. С 2001 г. Алтайский край имеет отрицательный миграционный прирост, который предопределяет ускорение темпов сокращения численности населения [6].

В течение ряда лет в Алтайском крае, как и в целом в России, наблюдалось неуклонное снижение миграционной активности населения с 2003 г. (с достижением минимальных значений в 2009 г.) и возрастанием ее уровня с 2010 г. Причины снижения миграционной активности большинство исследователей связывают с сокращением возможностей для свободного передвижения. В то же время рост миграционного оборота населения Алтайского края в 2010-2011 гг. во многом обусловлен «стягиванием» сельского населения в города, что вызвано углублением кризиса социальной инфраструктуры села.

Отдельные виды миграционных потоков вносят различный вклад в результаты миграционного движения: межрегиональная миграция способствует оттоку трудоспособного населения из региона, а межгосударственная миграция частично компенсирует потери, понесенные краем в межрегиональной миграции.

Внутрикраевая миграция способствует усилению неравномерности размещения населения, перераспределению жителей в пользу территорий с лучшими показателями доступности объектов социальной инфраструктуры. Переселения между городами и районами края составили 64,8% миграционного оборота населения региона в 2010 г. В сравнении с 2009 г. число прибытий и выбытий во внутрикраевой миграции увеличилось на 12% [6].

Миграционная убыль в обмене с другими территориями Российской Федерации влечет за собой как прямые, так и косвенные потери. Прямые потери выражаются в сокращении численности трудоспособного населения, увеличении демографической нагрузки на него, старении возрастной структуры региона. Косвенные потери обусловлены высокой миграционной активностью представителей младших репродуктивных возрастов: снижение их численности в результате межрегиональной миграции ограничивает потенциал воспроизводства населения Алтайского края.

Обмен с другими субъектами Российской Федерации в 2010 г. составил 30,3% миграционного оборота населения края. В сравнении с 2009 г. число прибытий в межрегиональной миграции увеличилось на 3%, число выбытий – на 10,6%. Межрегиональная миграция в пределах Российской Федерации способствует оттоку населения из края. Регион имеет отрицательное миграционное сальдо со всеми федеральными округами, кроме Дальневосточного.

В границах Сибирского федерального округа наибольшие потери край несет в обмене с соседними областями: Кемеровской и Новосибирской (в 2010 г. миграционная убыль в обмене с этими регионами составила 799 и 2221 человек соответственно). Значителен отток населения в Центральный федеральный округ (миграционная убыль в 2010 г. составила 1641 человек).

Процессы межгосударственной миграции в 2002-2012 гг. характеризуются миграционным приростом за счет стран СНГ и отрицательным сальдо – в обмене с другими зарубежными странами (кроме 2010 г.).

Анализ прибытий в рамках международной миграции показал, что динамика количества прибывших из стран СНГ (преимущественно из Центральной Азии) определила изменения масштабов прибытий в регион из-за пределов Российской Федерации в целом. Крупнейшим миграционным партнером Алтайского края является Казахстан: его граждане составили 58,4% всех прибывших на территорию региона из-за пределов Российской Федерации.

На количество выбывших миграционный обмен со странами СНГ влияет в меньшей степени, здесь ведущая роль принадлежит исчерпанию потенциала миграции в страны дальнего зарубежья. Изменилась структура миграционного прироста: если ранее миграционный прирост за счет прибытия из стран СНГ компенсировал миграционную убыль населения Алтайского края в обмене со странами дальнего зарубежья, то в 2010 г. процессы межгосударственной миграции характеризуются положительным

сальдо как в обмене со странами СНГ, так и со странами дальнего зарубежья.

Ситуация на региональном рынке труда в значительной степени обусловлена текущими тенденциями социально-экономического развития территории, ее экономической специализацией, удельным весом отраслей с высокой вероятностью спада производства (обрабатывающие производства, строительство, операции с недвижимым имуществом, предоставление прочих платных услуг). В этих отраслях в Алтайском крае по состоянию на начало 2009 г. были заняты 29% работников [7].

Структурная перестройка экономики, ликвидация неэффективных и убыточных производств, дисбаланс рынков труда и образования, в целом несоответствие между спросом и предложением рабочей силы заметно повлияли на рост безработицы в крае. Произошла трансформация отраслевой структуры занятости населения. Спад производства в обрабатывающих отраслях и дальнейшая деиндустриализация экономики края привели к сокращению удельного веса занятых в промышленном секторе. Динамика занятых в строительстве менее доступна для анализа ввиду преобладания в этой сфере недокументированных форм занятости и значительной доли иностранных работников.

Как свидетельствует анализ статистических данных, труд иностранных граждан широко используется во многих отраслях экономики. Так, мигранты составляют 35,7% от всех работающих в сфере строительства, 17,8% – торговли, 15,8% – обрабатывающего производства, 18% – общепита, 5,5% – сельского хозяйства, 3% – добычи полезных ископаемых и 4,2% мигрантов занято в других отраслях народного хозяйства.

При том, что в целом трудовые мигранты активно включаются в экономику региона, из года в год сокращается размер квоты, выделяемой Алтайскому краю для оформления иностранным гражданам разрешений на работу. Так, квота на 2012 г., утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 03 ноября 2011 г. № 892 «Об определении потребности в привлечении в Российскую Федерацию иностранных работников и утверждении соответствующих квот на 2012 года», распределенная приказом Минздравсоцразвития России от 30.11.2011 № 1434н «О распределении субъектам Российской Федерации разрешений на работу», для Алтайского края составила 1154 разрешения, что на 7% меньше, чем в 2011 г. (1240).

Наиболее заметное сокращение квоты на труд иностранных работников произошло в

2008 г. – в 15 раз. Администрация края значительно уменьшила заявку на иностранных рабочих, чтобы они не создавали конкуренцию жителям региона на рынке труда. Если в 2007 г. квота составляла 64 435 человек, то на 2008 г. ее снизили до 4117 человек.

Хотя, если обратить внимание на статистические данные, существовавшая в 2007 г. квота была явно завышена. По официальным данным ею воспользовалось только чуть более 16% из тех, кто имел право прибыть в Алтайский край на работу. Но тем не менее при этом поток иностранцев заметно вырос – за первую половину 2008 г. в регион въехало на шесть тысяч иностранных граждан больше. Естественно, что в этой ситуации возрастает вероятность незаконного трудоустройства гастарбайтеров, возникают поводы для злоупотреблений и коррупции. Особенно много нарушений допускают работодатели, принимающие на работу иностранцев без разрешений и не уведомляющие о трудоустроенных гражданах соседних государств.

По неофициальным оценкам в крае проживает 15-20 тысяч нелегальных мигрантов. По подсчетам специалистов миграционной службы края в регионе может находиться от трех до пяти тысяч нелегалов. Официальная статистика опирается на факты, согласно которым в 2011 г. привлечено к ответственности 1700 человек за нарушение режима проживания в России.

С учетом сказанного, а также того, что трудовая иммиграция составляет в настоящее время основной поток мигрантов в Алтайский край, именно она определяет миграционный климат в регионе, в том числе и его нелегальный характер.

Мониторинг ситуации на рынке труда Алтайского края свидетельствует о том, что большее количество гастарбайтеров может привести к негативным изменениям в этой сфере. Нелегальная трудовая деятельность мигрантов, естественно, наносит урон экономике края тем, что используя дешевый труд незарегистрированного мигранта, работодатель не платит налоги, такой иностранный работник не оплачивает необходимый размер государственной пошлины, не проходит медицинское освидетельствование. Именно нелегальная трудовая деятельность снижает планку заработной платы.

Если сравнить цифры иностранных граждан, прибывших с целью осуществления трудовой деятельности, вставших на миграционный учет и подавших заявление на получение разрешения на работу, то примерная цифра иностранных граждан, осуществляющих нелегальную трудовую деятельность, составит порядка 2000 человек. Для

подсчета масштабов нелегальной трудовой миграции можно использовать идеи руководителя Федеральной миграционной службы К. Ромодановского, согласно подсчетам которого лишь один из шести-семи иностранцев, находящихся в России, трудится на законных основаниях.

Таким образом, особую сложность представляют количественные оценки масштабов распространения нелегальной трудовой миграции в 2002-2012 гг. Ввиду отсутствия в регионе практики мониторинга этого процесса не представляется возможным в настоящее время сопоставлять количественные оценки и их динамику.

Для уменьшения нелегальных трудовых мигрантов используется не только административная практика. Миграционная служба проводит разъяснительную работу с работодателями непосредственно и через средства массовой информации о нецелесообразности привлечения нелегальных мигрантов. На рабочих встречах с руководителями национальных диаспор обсуждаются вопросы, касающиеся нелегальной трудовой миграции.

Тем не менее облегченный визовый режим и туристические визы дают возможность прибывающим в Алтайский край гражданам все глубже проникать на его территорию. Создавшаяся ситуация таит в себе ряд опасностей, и не только в сфере труда. Сформировавшаяся «подпольная диаспора» является постоянным источником криминальных проявлений и создает угрозу возникновения этноконфессиональных конфликтов, особенно в местах компактного проживания этнических трудовых мигрантов. Нельзя исключить возможности смыкания этнических криминальных элементов с преступной средой из числа незаконных мигрантов других национальностей.

Ситуация осложняется тем, что анализ нормативно-правовой базы политики в сфере труда и миграционной политики в Российской Федерации и Алтайском крае в изучаемый период показал, что в настоящее время законодательство в области государственной политики в сфере труда и миграционной политики находится в стадии реформирования.

Библиографический список

1. Миграция населения в контексте социальных наук / под ред. И.Н. Молодиковой. – Смоленск, 2004.
2. Методология и методы изучения миграционных процессов / под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. – М., 2007.
3. Зайончковская Ж. Рынок труда как регулятор миграционных процессов // Ми-

грация и рынки труда в постсоветской России / под ред. Г. Витковской; Моск. Центр Карнеги. – М., 1998.

4. Постсоветские трансформации: отражения в миграциях / под ред. Ж.А. Зайончковский и Г.С. Витковской. – М., 2009.

5. Мукомель В.И. Миграционная политика России: Постсоветские контексты / Институт социологии РАН. – М., 2005.

6. Тарасова Е.В., Гончарова Н.П., Кротова Т.П. Демографическое развитие Алтайского края на рубеже XX-XXI веков: монография. – Барнаул, 2009.

7. Рынок труда Алтайского края в 2005-2010 гг.: основные показатели, механизмы регулирования, направления развития. – Барнаул, 2011.

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. по государственному контракту № 14.В37.21.0270 «Демографическая безопасность приграничных регионов современной России: проблемы старения и миграции» и гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых, кандидатов наук (проект МК-6494.2012.6 «Риск социальной эксклюзии на региональном рынке труда: миграционная мобильность и незаконные трудовые практики»).

УДК 631.158:658.3 (571.53)

**В.В. Баймеева,
А.Ф. Зверев**

ПОДГОТОВКА И ТРУДОУСТРОЙСТВО МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: квалифицированные кадры, кадры АПК, качественный состав кадров, руководители и специалисты сельскохозяйственных организаций, молодые специалисты, подготовка кадров, высшее профессиональное образование, кадровый потенциал.

Введение

В условиях происходящих отраслевых социально-экономических преобразований, интенсивно реализующихся в стране, внедрения инновационных технологий в агропроизводство изменяются и возрастают требования к профессиональным качествам кадров АПК. В то же время сформировавшаяся десятилетия назад и до сих пор существующая классическая система аграрного профессионального образования не в состоянии учесть реальные потребности сельскохозяйственного рынка, субъектов агропромышленного комплекса, конкурентоспо-

собности специалистов-аграриев, обеспечивая низкий уровень их подготовки.

Целью исследования является анализ подготовки молодых специалистов, а также их трудоустройство в динамике в сельскохозяйственных организациях Иркутской области.

Результаты исследования

Сегодня на повестку дня в России поставлен вопрос – обеспечение сельского хозяйства, всего агропромышленного комплекса, да и всей сельской экономики квалифицированными кадрами. От его скорейшего и грамотного решения во многом зависит не только успешное преодоление нынешнего кризиса, но и создание условий для устойчивого роста в будущем. В стране, обладающей крупнейшим сельскохозяйственным потенциалом в мире (а у нас сосредоточено 9% мировых пахотных угодий), необходимо иметь подобающее сельскохозяйственное образование. Без этого капитализи-